

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный университет»

**ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ**

Сборник материалов V Всероссийской научно-практической
конференции студентов, аспирантов и молодых ученых

Пермь 2011

УДК 338.48:574.9:911.2:911.3:911.338:911.9:913 (063)
ББК 20.18:26.82:65.04:65.433:65.9(2)04
Г35

Географическое изучение территориальных
Г35 систем: сб. материалов V Всерос. науч.-практ.
конф. студ., асп. и молодых ученых / Перм. гос.
ун-т. – Пермь, 2011. – 346 с.

ISBN 9978-5-7944-1651-0

Сборник содержит материалы V Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. На секциях обсуждались вопросы, посвященные природно-географическим, социально-экономическим и геополитическим аспектам исследования территориальных систем и географического пространства; проблемы развития туристского и рекреационного потенциала территориальных систем. Рассматривались вопросы прогноза погоды, климата и циркуляции атмосферы.

В сборнике представлены исследования студентов, аспирантов и молодых ученых из научных центров России и Узбекистана.

Печатается по решению оргкомитета Всероссийской
научно-практической конференции

УДК 338.48:574.9:911.2:911.3:911.9:913 (063)
ББК 20.18:26.82:65.04:65.433

Редакционная коллегия:

д-р геогр. наук, проф. **Н.А. Калинин**; д-р геогр. наук, проф.
М.Д. Шарыгин; канд. геогр. наук, доц. **М.Б. Иванова**;
канд. геогр. наук, доц. **Е.Б. Соболева**

ISBN 9978-5-7944-1651-0

© Пермский государственный
университет, 2011

трального подчинения Шанхай (44,26; 23,06), Шаньси (43,43; 17,52), Цзянсу (41,1; 14,64). В этой группе у разных регионов в течении последних 5 лет наблюдались различные типы динамики. Так, в провинции Гуандун и Шанхае уровень автомобилизации вырос в два, а в провинциях Цзянсу и Шаньдун – в три раза. Рост показателей остальных провинций колеблется в диапазоне от 2 до 2,5 раз.

В третью группу попали провинции с показателем уровня автомобилизации от 26 до 33, т.е. близкие к его среднему значению по стране. Наибольший показатель имеет провинция Ляонин (35,23; 13,72). Далее следуют Цинхай (35; 9,7), Фуцзянь (32,56; 11,9), Цзилинь (32,29; 13,21), Тибетский автономный район (32,27; 14,65), Юньнань (31,5; 15,02), Хэйлуцзян (28,28; 11,49), Шэньси (27,86; 9,07), Синьцзян-Уйгурский автономный район (26,91; 12,42), и Сычуань (26,49; 10,87). Наименьший прирост зафиксирован в провинции Юньнань – в 2 раза, наибольший – у Шэньси – в 3 раза.

К слабо автомобилизированным относятся следующие регионы: Хайнань (23,96; 9,26), Хэнань (23,2; 8,93), Нинся-Хуэйский автономный район (21,88; 13,45), Хунань (20; 7,61), Хубэй (19,8; 7,61), город центрального подчинения Чунцин (19,12; 8,27), Гуйчжоу (17,49; 8,11), Гуанси-Чжуанский автономный район (16,54; 6,35), Аньхой (16,42; 5,78), Цзянси (13,67; 4,06), Ганьсу (10,05; 5). В целом, процесс автомобилизации в этих регионах можно считать достаточно успешным: большинство из них увеличили его в 2,6 раза. Наименьший рост автомобилизации был зафиксирован в Нинся-Хуэйском автономном районе – в 1,6 раза. Наибольший скачок наблюдался у провинций Аньхой – 3,3 раза и Цзянси – 3,4 раза.

Анализ факторов и причин разной динамики уровня автомобилизации отдельных регионов требует дальнейших исследований. Тем не менее, на лицо ее устойчивый рост для большинства регионов, который составляет 2–2,6 раз, что близко к среднему (2,5) уровню по Китаю.

Библиографический список

1. <http://russian.people.com.cn/95181/7295494.html>
2. <http://stats.gov.cn>
3. <http://russian.people.com.cn/31518/7286953.html>
4. http://www.bjreview.com.cn/nation/txt/2011-02/12/content_331558.htm
5. <http://russian.people.com.cn/95181/7295494.html>
6. Чжунго тунцзи няньцзянь 2007. Пекин, 2008. 621 с.
7. <http://russian.people.com.cn/95181/7295494.html>
8. <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2009/indexeh.htm>

А.Л. Лекотцев

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

Аспирант, III курс

Научный руководитель – д.э.н., профессор Рысин И.И.

alekotcev@mail.ru

ТИПОЛОГИЯ СИСТЕМ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ УДМУРТИИ ПО ТЕНДЕНЦИЯМ РАЗВИТИЯ В ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (2000–2010 гг.)

Тенденции развития систем населенных пунктов Удмуртии в последнее десятилетие (2000–2010 гг.) достаточно сильно отличаются от таковых в более ранний период. Смена направлений развития системы расселения связана, в первую очередь, со стабилизацией, или даже улучшением, социально-экономического положения территории республики и страны в целом в этот период. Однако именно развитие, в положительном его смысле (а не деграда-

ция), характерна лишь для некоторой части единой системы расселения Удмуртии. Многие территории, напротив, характеризуются убылью численности населения и исчезновением социальной инфраструктуры. Чтобы четко представлять направление развития каждой из подсистем населенных пунктов были проведены исследования направления их развития.

Изучение динамики проводилось на четырех уровнях иерархии системы расселения Удмуртии. Первый определяется границами республики, центром его является столица г. Ижевск. Поскольку агломерация Ижевска сосредотачивает в себе более 60% населения и ВРП Удмуртии практически все подсистемы более низших порядков подчиняются, так называемой, центрической дисторсии [2]. Соответственно сеть систем расселения Удмуртии на начало 21 в. выглядит как на рис. (а).

Здесь мы имеем пять районов второго порядка (ячеек секторно-кольцевой сети), охваченных центрической дисторсией, и один (Глазовский), сохранивший свою полигональность. Из пяти первых три образуют внешнюю зону, формирующейся секторно-кольцевой сети (Игринский, Увинский и Можгинский). Два других района, охваченных центрической дисторсией (Воткинский и Сарапульский) имеют признаки как внешней, так приядерной зоны, но из-за близости (56 км.) суперцентра (г. Ижевск), входят в зону непосредственного его влияния, что делает их сателлитными центрами формирующейся агломерации. И наконец, в Ижевском узловом районе второго порядка, на транспортных магистралях, соединяющих суперцентр с центрами районов внешней зоны, формируются новые сателлитные центры Якшур-Бодья, Нылга и Малая Пурга. Степень их сформированности разная, но пока ни один из них не возглавляет узловый район второго порядка. Третий уровень иерархии будут иметь муниципальные районы республики, а четвертый – сельские муниципальные образования.

Тенденции развития данных иерархически упорядоченных систем расселения можно проследить через динамику людности поселений разных иерархических уровней, через тенденции изменения структуры расселения в подсистемах. Если при прочих равных условиях (положение в иерархической лестнице, природные условия и ресурсы территории, социально-экономические и демографические факторы и т.д.) система расселения испытывает сильное снижение численности населения в большинстве или во всех поселениях, включая центр системы, то её можно считать деградирующей, не приспособленной к данным условиям. Если же в системе расселения происходит рост численности населения в одном, либо каком-то незначительном числе населенных пунктов на фоне общего увеличения людности системы, налицо трансформация системы в целях адаптации к сложившимся условиям. Рост численности населения абсолютного большинства или всех поселений системы расселения говорит о положительной тенденции её развития. Подобные изменения численности населения в подсистемах четвертого уровня можно проследить на рис. (б).

Важный фактор, влияющим на тенденцию развития системы населенных пунктов природный. Природные условия являются естественной основой развития и размещения производства и населения по территории. Наиболее тесную связь с размещением природно-ресурсного потенциала обнаруживает сельское население. Кроме того, размещение населенного пункта напрямую зависит от ландшафта, близости источника питьевой воды, доступности местности и других естественных факторов [1].

В республике в условиях умеренно-континентального климата с избыточным увлажнением и равнинного рельефа природные условия будут, прежде всего, влиять на сельское расселение и развитие лесного хозяйства. К числу факторов расселения можно отнести плодородие почв и их механический состав, характер и условия дренажа и залесенность территории.

Проанализировав всю совокупность природных факторов, оказывающих воздействие на систему расселения Удмуртии, в пространственном аспекте можно выделить три типа территорий (рис. (в)).

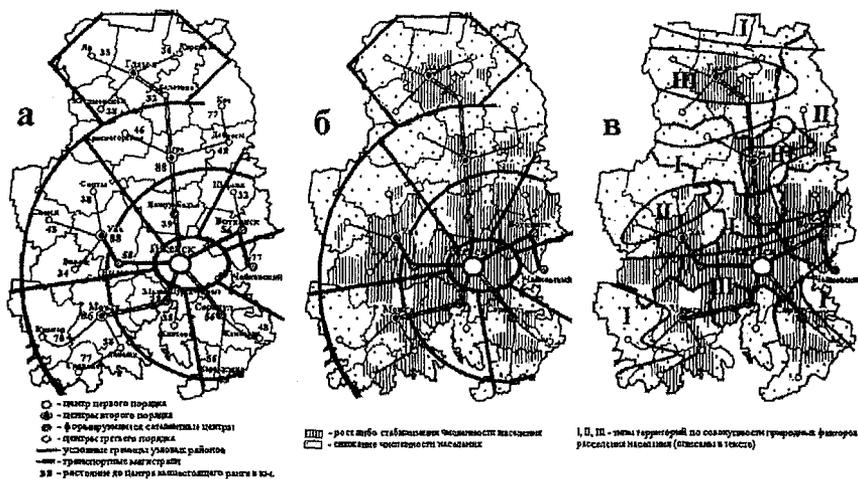

Рис. Динамика численности населения на территории Удмуртии по системам расселения различных иерархических уровней и ареалам различной степени благоприятности для ведения сельского хозяйства

Первый характеризуется низким плодородием почв (в основном дерново-средне- и сильноподзолистые), неблагоприятным для растениеводства механическим составом грунтов (песчаные и тяжелые суглинки), высокой степенью заболоченности и залесенности. Соответственно данные территории неблагоприятны для ведения сельского хозяйства, но вполне могут использоваться в лесной отрасли, добыче торфа, песка или глины.

Ко второму относятся территории малоблагоприятные для ведения сельского хозяйства. Они также имеют низкоплодородные почвы (дерново-средне- и сильноподзолистые на средних и тяжелых суглинках). В основном это староосвоенные территории северной Удмуртии, сельскохозяйственное использование которых требует больших материальных затрат. Они более подходят для развития скотоводства и льноводства.

Третий тип характеризуется наиболее благоприятными в республике условиями для ведения сельского хозяйства (дерново-подзолистые с включениями дерново-карбонатных и серых лесных почвы на легких и средних суглинках с хорошими условиями дренажа) и наименьшей залесенностью.

На основе описанных типологических признаков (а именно динамика развития и природные условия) на каждой из ступеней иерархической лестницы выделяются следующие типы систем населенных пунктов: 1) положительно-развивающиеся системы, расположенные на неблагоприятных территориях для ведения сельского хозяйства; 2) адаптирующиеся системы, расположенные на неблагоприятных территориях для ведения сельского хозяйства; 3) деградирующие системы, расположенные на неблагоприятных территориях для ведения сельского хозяйства; 4) положительно-развивающиеся системы, расположенные на малоблагоприятных территориях для ведения сельского хозяйства; 5) адаптирующиеся системы, расположенные на малоблагоприятных территориях для ведения сельского хозяйства; 6) деградирующие системы, расположенные на малоблагоприятных территориях для ведения сельского хозяйства; 7) положительно-развивающиеся системы, расположенные на благоприятных территориях для ведения сельского хозяйства; 8) адаптирующиеся системы, расположенные на благоприятных территориях для ведения сельского хозяйства; 9) деградирующие системы, расположенные на благоприятных территориях для ведения сельского хозяйства.

На период 2000–2010 годы в целом на территории Удмуртии наблюдается стягивание населения от периферии к центрам первого и второго порядка и планомерное, а местами и резкое, снижение численности населения на территориях с более чем двухчасовой доступностью до Ижевска (рис. 6).

В Глазовской ячейке положительная динамика наблюдается только вокруг центра ячейки, расположенном в благоприятных для введения сельского хозяйства условиях. На периферии ячейки убыль населения имеет максимальные показатели по Удмуртии. Такая ситуация вероятно связана с тем, что данная территория является частью системы расселения формируемой Ижевском, но при этом не затянута в центрическую дисторсию. Это не даёт г. Глазов стать полноценным центром своей системы расселения, а большое расстояние до суперцентра делает периферийные территории неперспективными.

Во внешней зоне положительная динамика наблюдается только на территориях с наилучшими условиями для ведения сельского хозяйства и на территориях, примыкающих к центрам второго порядка. На более удаленных территориях, в основном с лесохозяйственным типом природопользования, происходит снижение численности населения во всех населенных пунктах. При удалении от центра сектора более чем на 50 км людность большинства муниципальных образований снизилась за последние 10 лет более чем на 20%.

В подрайонах, возглавляемых спутниковыми центрами, наблюдается планомерный рост численности населения в муниципальных образованиях, примыкающих к транспортным магистралям (соединяющим спутники с центром первого порядка), вне зависимости от природных условий на этих территориях. На территориях, удаленных от таких дорог, наблюдается убыль численности населения.

Пригородная часть системы расселения (г. Ижевск и окружающий его Завьяловский муниципальный район) характеризуется стабильным ростом численности населения практически во всех населенных пунктах, что в целом отражает тенденцию централизации системы. Между тем в самом центре первого порядка г. Ижевск, в последнее время, наблюдается уменьшение людности, связанное как с естественной убылью населения, так и с отрицательным сальдо миграции. Данная ситуация достаточно сильно сказывается на развитии секторно-кольцевой сети систем расселения. Происходит всё большая концентрация населения в центре сети, но при этом развития и роста, как центра системы расселения, так и её подсистем не наблюдается.

Таким образом, можно говорить о тенденции современной организации системы населенных пунктов Удмуртии, направленной в сторону стагнации развития системы расселения региона с перспективой постепенного исчезновения, если не изменятся условия, определяющее такое состояние.

Данные знания, впоследствии, позволяют более эффективно управлять системой расселения населения и улучшить социально-экономическое развитие территории. В целом методу изучения и анализа пространственно-временной организации системы населенных пунктов следует подвергнуть значительным доработкам.

Библиографический список

1. *Проблемы расселения в СССР: (Социально-демографический анализ сети поселений и задачи управления)*. М.: Статистика, 1980. 255 с.
2. *Родман Б.Б.* Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. Смоленск: «Ойкумена», 1999. 256 с.